

Профессор Даниэль Вайсс: «советский язык», великий и могучий... | Professor Daniel Weiss: «the Soviet language», great and powerful...

Автор: Андрей Федорченко, [Цюрих](#) , 10.04.2013.

Даниэль Вайсс (© A.Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

Руководитель Славянского семинара Цюрихского университета изучает особенности языка пропаганды. Некоторыми своими наблюдениями он согласился поделиться с нашими читателями.

|

Head of the department of Slavonic studies at the Zurich University analyzes the propaganda language. He shared some of his observations with our readers.
Professor Daniel Weiss: «the Soviet language», great and powerful...

- Это прекрасно – уничтожать слова, - радовался персонаж классической антиутопии «1984» Джорджа Оруэлла. Однако вместо уничтоженных слов появлялись новые, ибо язык, как и природа, не терпит пустоты. Достаточно вспомнить щедро рассыпанные по роману всякие «Война – это мир», «Ангсоц», «Минправ», «Пятиминутка ненависти» и прочие подобные перлы. Оруэллу приписывают создание так называемого новояза, языка тоталитарного общества. Однако новояз уже давно существовал - и не в вымышленном Ангсоце, а во вполне реальном СССР. За тридцать с лишним лет до написания «1984». Не сомневаюсь, что и сам Оруэлл прекрасно это знал.

Интересно, что с кончиной тоталитаризма в СССР, а затем и самого СССР, новояз не исчез. Он выжил, и теперь мы слышим его с парламентских трибун, читаем на нем интернет-сайты, пишем эсэмэски в мобильных телефонах...

Профессор-славист Цюрихского университета Даниэль Вайсс большую часть своей научной карьеры посвятил новоязу, или как он сам его называет – «языку пропаганды». В Славянском семинаре университета на дверях рабочего кабинета Даниэля Вайсса висит табличка «Ушел в себя. Вернусь не скоро». Такой образчик новоязовского юмора, популярного в российских соцсетях, он оценивает весьма серьезно. Для беседы с «Нашей Газетой.ch» о «великом и могучем языке пропаганды» профессор Даниэль Вайсс любезно согласился на пару часов «выйти из себя».

«Наша Газета.ch»: Господин Вайсс, откуда Ваш интерес именно к языку пропаганды?

Даниэль Вайсс: Надо признать, что когда я еще ходил в школу, то мечтал о политических науках, о политологии. Но тогда они не были представлены в Цюрихском университете. Мне пришлось бы уехать за границу, что мне совсем не улыбалось. Поэтому я начал изучать историю, но... очень скоро переключился на славистику. Почему? Мой выбор предопределила жажда познания запретного мира. Я никогда не был верующим марксистом, да и сам вырос в довольно примитивном климате антисоветизма: именно это обстоятельство и стало главным стимулом моего интереса к России.

Я записался в университет в 1968 году. Учился с перерывами. Например, ездил по студенческому обмену на год в Варшаву, где, кстати, познакомился с моей будущей женой. Закончил я университет в 1975 году и сразу защитил диссертацию. К тому же времени относится и моя пятимесячная стажировка в МГУ. В Москве я познакомился с «орлами» советской лингвистики, ее семантической школы Юрием Апресяном и Игорем Мельчуком. Оба они б

ыли так называемыми

«подписантами» в защиту Андрея Синявского и Юлия Даниэля и против советской интервенции в Чехословакию. Через два года И. Мельчук эмигрировал в Вену, а затем в Канаду, а Ю. Апресян остался. Теперь он академик, в октябре 2012 мы отмечали в Москве его 80-летие. Но в то время, когда я стажировался, Апресян и Мельчук уже были в опале у советских властей. Поэтому стажировка именно у них была в какой-то степени нелегальной. Апресян после увольнения в 1972 году из Института русского языка устроился работать в «Информэлектро» при Институте физики, куда привлек всю свою группу. Я получал от общения с ними огромное удовольствие, ведь это была вершина московской, да что там московской – советской лингвистики! Там была невероятно дружеская атмосфера, отсутствовал элемент конкуренции, распространенный, например, в американских университетах.

«Слава труду!», «Миру - мир!» и тому подобное - яркие примеры так называемого «советского языка». Где, на Ваш взгляд, находятся его корни?

Корни его надо искать в 19-ом веке. Например, в пролетарских песнях, таких как «Варшавянка». Да и собственно советский «новояз» появился задолго до Октябрьской революции. В письмах Ленина вы найдете практически все его элементы, которые будут присутствовать в течение семидесяти с лишним лет советской власти. А их в истории этого языка на удивление много. Элементы охватывают не только лексику, но и семантику предложения. Эдакое выражение квантора всеобщности - «это мы» и квантора экзистенциальности (существования) - «это они». В языке систематически проведена поляризация мира, дуальный подход к нему. Иногда возникали экзотические вариации «новояза», как в случае развивающихся стран, освободившихся от колониализма и не вписывавшихся в «новоязовские» схемы Никиты Хрущева. Вот пример его обращения к лидеру Конго: «Ваше Превосходительство дорогой товарищ!».

В новоязе происходит раздвоение языка: соратник – подручный, работал – подвизался, гражданин Советского Союза – подданный Швейцарской Конфедерации и тд.

Можно ли представить современный русский язык как триаду: язык

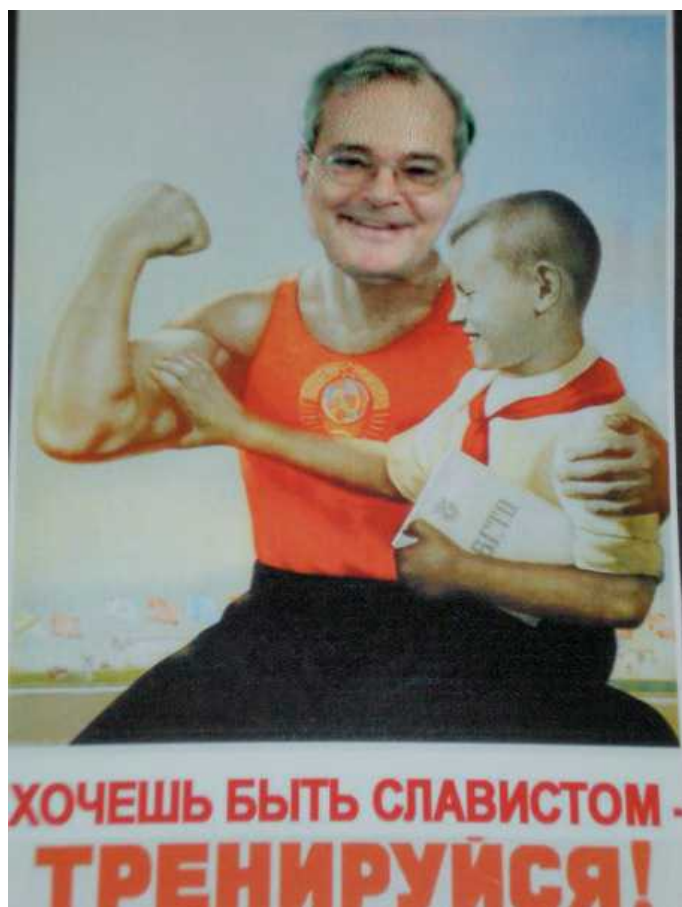
литературный, язык советский и... уголовную «феню»?

Да, и эта последняя вошла уже в разговорную речь. Возьмем выступления российских политиков рубежа третьего тысячелетия: возникает ощущение, что они даже бравировали знанием слов из «блатной» лексики. Вспомните знаменитое путинское «мочить в сортире», например.

Советский язык предельно категоричен, он не способствует диалогу: «Учение Ленина истинно, потому что верно!» В чем, на Ваш взгляд, причина?

Так поступает любая пропаганда, не только советская. Так что это не такой уж отличительный признак советского новояза, как кажется вначале. Я изучал в свое время параллели и расхождения между новоязом и языком пропаганды Третьего Рейха. Оказывается, между ними гораздо больше различий, чем параллелей. Нацистская идеология сама по себе была противоречивой. С одной стороны в ней присутствовал культ древних германских традиций и мифологических героев, а с другой – обожествление современной техники. Второе противоречие связано с псевдонаукой о расах. И третье – культ земли, «возвращение к деревенским истокам» и проекты «городов будущего». В советской идеологии подобных противоречий не было. Большевики глубоко презирали крестьян, уничтожили сельский уклад, деревенскую культуру в России...

Тогда как Вы объясните тот факт, что Сталин после тяжелых поражений в первый год Великой отечественной войны «вернул» в идеологию культ русской истории?

Это случилось гораздо раньше и было связано с началом нового этапа советского патриотизма, когда угроза со стороны Гитлера стала реальной... Возьмите, к примеру, кантату «Александр Невский» Сергея

Прокофьева: так, образ великого русского князя еще до войны служил базой для идеологических метафор. Мол, если враг осмелится напасть, то потерпит такой же разгром, как тевтонские рыцари.

Может быть, отсутствие таких противоречий и есть причина ностальгии части российского общества по сталинизму?

В 2008 году в рамках проекта «Имя Россия» долгое время лидировал Иосиф Сталин. В 90-е годы это было бы совершенно невозможно. Но сегодня настроения в обществе заметно изменились. Нынешнее поколение как будто не хочет возвращаться в тоталитарное прошлое, но я думаю, что рано или поздно это произойдет, как происходило во всяком обществе, пережившим подобный период. Конечно, у ваших людей присутствует гордость от победы в войне, и это немного смягчает общественную травму. А вот у немцев «излечение» произошло быстрее именно благодаря поражению.

Советского Союза больше нет, а советский новояз никуда не делся. Парадокс?

Я совсем недавно закончил статью «Хула в Госдуме», связанную с конференцией на тему «Хвала и хула», состоявшейся в октябре прошлого года в РГГУ, а также работу «Депутаты любят цитаты»...

... в которой Вы впервые ввели в научный обиход новый термин - ксенотекст!

Да. Хотя я ссылаюсь на академика Нину Арутюнову, придумавшую в свое время термин «ксенопоказатель» - показатель чужой речи. Невероятно, но выступления депутатов практически не редактируются в стенограммах. Во многих парламентах мира: в итальянском, японском, южнокорейском, дебаты проходят горячо, бывает, что и до рукопашной доходит. В российском, безусловно колоритнейшая фигура - Владимир Жириновский. Он привлекателен для меня как специалиста тем, что употребляет в своих выступлениях чисто разговорные приемы, немыслимые, например, в британском парламенте. Он умудряется моментально переходить на точку зрения противника, на другой тембр голоса. Позволю себе процитировать его укор в адрес российского МИДа:

- ... не надо тогда приходить в парламент, если вы ни на один вопрос не собираетесь отвечать. Такого нет нигде в мире!... Мы тоже власть! Если вы нам не отвечаете на наши вопросы, тогда зачем такая вот дискуссия, зачем нам давать политинформацию из газет? Весь мир, все дети планеты Земля знают, а депутаты Госдумы - зачем им это? Сидят тут, понимаете, какие-то депутаты, и МИД еще чего-то должен говорить. Это неприлично просто... весь мир все знает, но - я не могу, я не хочу, я не буду. Тогда и приходить не надо, и все ... (В. В. Жириновский, 23.03.2011).

В этом отрывке он вкладывает в уста фиктивного противника несказанные им пренебрежительные слова в адрес собственной партии. Это чисто разговорный прием.

Я проанализировал с десятков сессий Госдумы: они прямо кишат крылатыми цитатами, вроде беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник. Автора цитаты докладчик К. Ф. Затулин не называет, но любому он известен из

школьной программы: Иван Крылов. Или косвенные цитаты из популярных книг: «... как у известного литературного героя, утром деньги – вечером стулья...» (А. И. Денисов). Я вообще собираюсь составить статистику цитат. Мы уже создали базу данных по цитатам, и вот что интересно: есть двухступенчатые цитаты. Например, коммунист цитирует слова Путина, который в одном телеинтервью сослался на Ксению Собчак «... не все журавли полетели...». Получается двухступенчатая метафора: с одной стороны, он имеет в виду эпизод спасения стерхов, а с другой, Собчак писала в Twitter, что «не все журавли полетели за Путиным, не все избиратели голосовали за него».

Новояз свойствен сегодня только наследникам коммунистов?

Нет, это не так. Вот только что студентка прислала мне выступление одного «единоросса», где присутствует фраза «Может кому-то не нравится...» - это и есть яркий пример квантора существования, то есть «противника». Подобные фразы, обычные в языке аппаратчиков СССР, очень часто произносят и в современной госдуме.

Чем вызвана языковая «анархия» в российском парламенте?

Частично это обусловлено отсутствием многолетней традиции парламентаризма. С другой стороны, парламентарии прекрасно отдают себе отчет, что они не в почете ни у электората, ни у правительства, ни у СМИ. Особняком, как ни странно, стоят члены фракции коммунистов, однако это легко объяснимо: за ними стоит более чем 70-летний управленческий опыт, добротное советское образование.

Кого из российских политиков, на Ваш взгляд, можно назвать «сокровищницей новояза»?

Кроме Жириновского можно назвать Виктора Черномырдина. Помните его «Хотели как лучше, а получилось как всегда»? Сегодня, наверное, источник перлов - Владимир Путин, что объяснимо его длительным нахождением у власти. Ельцин тоже в свое время... но он для меня все же больше олицетворение советского аппаратчика. И одновременно он - символ

распада СССР и начала новой эры «прихватизации».

Вот еще интересный вопрос: можно ли сравнить недавние митинги в Москве вроде «Марша миллионов» с митингами ельцинского времени? Я его задал на одной конференции, посвященной языку новых митингов. Многие участники говорили о том, что на старых митингах присутствовал элемент карнавальности, было больше юмора, творчества, больше креативности по сравнению с нынешними. Приведу пример своеобразного черного юмора левых радикалов «национал-большевиков»: «Завершим реформы так: Сталин, Берия, Гулаг!». А сейчас рождается новая культура митингования, ведь за 20 лет изменились средства коммуникаций. Сегодня митинги можно организовать через Facebook и Twitter – это принципиально новые формы. Ведь в России около 60 миллионов пользователей Интернета.

В Сети тоже появились специфические языки: язык «падонков», «албанский» язык. Прокомментируйте их, пожалуйста.

В них присутствует карнавализация, и это можно оценить положительно. Некоторые полагают, что это может негативно отразиться на языковых способностях молодежи. Но я так не считаю. Взять, к примеру, язык эсэмэсок: его у нас вполне серьезно изучают при поддержке швейцарского национального фонда. Это очень интересно хотя бы тем, что появилась новая разновидность языка. Язык вообще сегодня становится более разнообразным. Я изучал польский интернет-язык и обнаружил в нем множество конструкций, которых и в помине нет в польском разговорном языке, зато он очень приближается к разговорному русскому. Например, опущение глаголов действия: «ты... про себя» или «я... не к тебе» и тд. Так возникает новый синтаксис.

Существует ли новояз в Швейцарии?

Правые популисты используют идеологические штампы, причем довольно примитивные. Достаточно вспомнить плакаты Швейцарской народной партии с черной овцой. Я бы сказал, что подобные штампы – это отрывки прошлого, еще 50-х годов. Популистский дискурс пользуется успехом у какой-то части электората, люди же поумнее просто смеются. Часто их пропаганду сравнивают с нацистской, мне же она больше напоминает советскую. Кинжалы, пронзающие швейцарский крест, минареты, похожие на ощетинившиеся ядерные ракеты... Но подобные примитивные метафоры в плакатах сразу вызывают контрметафоры. Так, в плакат с черной овечкой, изгоняемой из Швейцарии, политические оппоненты вставили лицо Криштофа Блохера.

... На прощание корреспондент «Нашей газеты.ch» сделал профессору Даниэлю Вайссу скромный презент для базы данных новояза. Строчку из песни в бессмертном телесериале «Следствие ведут знатоки»: «Если кто-то, кое-где у нас порой честно жить не хочет...». Чем внес посильную лепту в швейцарскую славистику...

От редакции: Скоро в Москве выйдет долгожданный сборник Даниэля Вайсса и его коллег «Еда по-русски». Часть, написанная непосредственно Вайссом, посвящена советскому дискурсу о еде: рекламе, плакату, объявлениям в прессе и, конечно, пропаганде. В сборник также вошли работы о современной рекламе пищевых продуктов, о скандалах в СМИ, связанных с массовыми отравлениями, о дизайне упаковок, о застольных разговорах. То есть, для гурмана-интеллектуала книга может стать настольной.

[швейцарская культура](#)

Source URL: <http://nashgazeta.ch/news/15216>